ХОРОВОЙ КОНЦЕРТ Г. В. СВИРИДОВА «ПУШКИНСКИЙ ВЕНОК»

Заика Елена Валерьевна

Луганская государственная академия культуры и искусства им. М. Матусовского РФ, г. Луганск

Объектом данного исследования является хоровой концерт «Пушкинский венок» Г. В. Свиридова.

Объект исследования – хоровой концерт композитора.

Цель исследования – проследить почерк композитора в хоровом концерте.

Статья посвящена непосредственно концерту "Пушкинский венок". Мы говорим о причинах обращения Свиридова именно к пушкинской поэзии. В музыке композитора ощутима «необъятность», многомерность пушкинского слова. С ослепительно солнечного, сияющего алмазами снегов начинается гимн русской природе. Замечательно воскрешён дух золотого века русской культуры. Стройная, мощная, и одновременно лёгкая колоннада аккордов хорового *tutti* в «Зимнем утре» невольно ассоциируется с парадными фронтонами дворцов и триумфальными арками эпохи русского классицизма. Песня «Колечушко-сердечушко» неожиданно возникает сразу после солнечного гимна первой части. Песня напоминает о тревогах, боли, маяте земной человеческой жизни, о том, какая глубокая трещина издавна проходит по ней, вновь и вновь порождая разделение и разлад. Этот хор наглядный образец манеры письма Г. В. Свиридова. Гомофонно-гармонический тип изложения и классическая функциональная гармония сочетается с предельной мелодизацией среди голосов при помощи нетрадиционных приёмов голосоведения. В следующем хоре «Эхо» завязывается узел философских обобщений, важных как для раскрытия содержания предыдущих частей «Венка», так и для дальнейшего развития его художественных идей. Наиболее сильное впечатление производит найденный композитором и применённый с редким совершенством фонический эффект двойного эха создающий ощущения полного правдоподобия звучащего пространства.

В смысловых акцентах «Эха» Г. В. Свиридова в условной архаике его явно присутствует ориентация на русский эллизм, сыгравший чрезвычайно важную роль в оформлении пушкинского мировоззренческого и эстетического идеала.

Наивысшей полноте, в наиболее существенных своих гранях предстаёт этот идеал в «Греческом пире».

Композиционно и по смыслу «Пир» – центр концерта, его сердцевина. В античной философской традиции понятия «центр» находится в прямом родстве с такими понятиями, как «середина», «умеренность» (избегание крайностей), «мера». В «Греческом пире» акцентирована одна из важнейших сторон этого идеала – мудрость меры. И в тихом вечернем звоне, «обрамляющем» строфы хоровой песни, мера жизни поддерживается в образе колокола.

«Камфора и мускус» – это сценка, обладающая почти зримой достоверностью. В её комизме есть чуть заметная щепотка «вечерней грусти». В ней есть и своя мудрость, самокритичность, самоирония. С этой части начинается перелом в эмоциональном и сюжетном строе концерта: в него всё прочнее и глубже входят вечерние темы, настроения, думы.

Заика Е.В. ХОРОВОЙ КОНЦЕРТ Г. В. СВИРИДОВА «ПУШКИНСКИЙ ВЕНОК» // Гуманитарные науки. Студенческий научный форум: электр. сб. ст. по мат. LXII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4(62).
URL: https://nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/4(62).pdf *(дата обращения: 30.08.2025)*

В хоре «Зорю бьют…» важную смысловую нагрузку несёт впервые прозвучавший в концерте солирующий голос баса. «Зорю бьют…» – ночные думы, размышление человека наедине с ночным небом.

Лирическое интермеццо «Наташа», написанное на слова раннего юношеского стихотворения лицейской поры. В этом номере – лёгкий бег воспоминания в поисках неуловимой женской тени, которой нет «ни над озером волнистом, ни под кровом лип душистым» и без которой этот мир уже тронутый осенью совсем не тот, что был прежде.

Тихо и требовательно звучит хор «Восстань, боязливый». Язык его воззвания – суровый и возвышенный: архаический переменный лад, полифоническая тема в старинном духе, построенная по тонам мажорного гексахорда и фугообразный приём её изложения. «Восстань, боязливый», – настойчивее, требовательнее, выше и сильнее звучит хор.

«Стрекотунья-белобока» последняя часть «Пушкинского венка». Заключительный хор отличается чисто оркестровой трактовкой хора. Характер инструментальной оркестровки обретает здесь и приём двухxорности, благодаря которому достигаются яркие тембровые и динамические эффекты, как, например, необычно красочное *crescendo* в динамической кульминации этой части.

Утренняя дорога, с которой начинался «Венок» композитора оказалась, не только дорогой в даль, но и движением внутрь, в глубину жизни и творчества, к сердцу природы, к музыкальной, гармонической сути бытия.

Список литературы:

1. Александрова, О. А. Музыка Свиридова как объект смыслопостижения / О. А. Александрова // Южно-Российский музыкальный альманах – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова, 2016 – Вып. 2. – С. 43-49
2. Белоненко, А. С. Хоровая теодицея Свиридова // Свиридов, Г. В. Полное собрание сочинений – СПб: Национальный Свиридовский фонд – 2001, - т. 21